Цзян Нянь и Хань Сяо еще были в пути, а старик уже ждал у дверей дома, сжимая трость, с нетерпением ожидая их возвращения.

Он был уже старым и довольно худым. Его морщинистое лицо выражало явную озабоченность и гнев. Очевидно, он уже знал, с чем столкнулась Цзян Нянь на улице.

Тетушка Ван стояла сбоку и уговаривала его:

— Лао Хань, иди отдыхай. Молодой господин не позволит, чтобы с Цзян Нянь что-то случилось. Важно уделять внимание своему здоровью.

Дедушка Хань дважды сильно постучал своей тростью по земле и хмыкнул, но кровавый дух вокруг него от многолетней борьбы на поле боя не ослабевал.

— Хотел бы я посмотреть, кто так дерзок, чтобы задирать Няньнянь моей семьи!

Сразу же после произнесения резких слов он снова ослабел и добавил:

— Если с Няньнянь что-то случится, у меня не будет лица, чтобы увидеть Лао Цзян, когда я умру! Что я могу сделать?

Тетушка Ван все уговаривала и уговаривала его, но так и не смогла убедить. В конце концов, похищение Цзян Нянь было большим инцидентом. Девушка не обижала других, так что это похищение, скорее всего, было направлено на саму семью Хань! Многие ее члены в конце концов пришли. Даже двое сыновей, которые долгое время не появлялись, поспешили вернуться, чтобы убедить старика в том, что все будет хорошо.

— Разве не все в порядке? Ты должен беспокоиться о себе.

Волосы на бороде старика вздыбились, а глаза сверкнули.

— Мы находимся в центре города, и похищение было совершено так нагло. Вы, ребята, едите сухой рис*?

п.п.: «не слишком ли вы бесполезные?»

— Папа…

— Папа, что папа, я не прав? Я не прав?!

«…Нет, ты всегда прав».

Старик ругался с такой энергией, что, казалось, у него не было никаких проблем со здоровьем.

Два взрослых человека, которые играли решающую роль в деятельности страны, превратились в детей, послушно слушающих нотации дедушки. Эта сцена, естественно, вызвала смех младших членов семьи Хань.

Случилось так, что в это время Хань Сяо вернулся с Цзян Нянь, и машина остановилась у дверей. Девушка сразу же увидела старика, стоящего у двери. Она опустила окно и взволнованно закричала изнутри:

— Дедушка, дедушка!

Хань Сяо посмотрел на взволнованное лицо Цзян Нянь, когда та выбежала из машины.

Старик, увидев, что внучка наконец-то вернулась, радостно закричал и выбежал со своей тростью.

— Няньнянь, Няньнянь!

Хань Сяо слегка приоткрыл рот, удивляясь таким отношениям. Почему он никак не мог избавиться от ощущения, что эти двое как будто не виделись тысячу лет.

После приветствия они некоторое время жаловались друг другу. Старик стал расстроенным, а маленькая бедняжка Цзян Нянь, казалось, готова была разрыдаться. Хань Сяо потер брови и вмешался:

— Дедушка, с Цзян Нянь все в порядке. Доктор сказал, что это была небольшая травма...

«Если так себя вести, можно подумать, что Цзян Нянь собиралась умереть!»

Старик хлопнул рукой по плечу Хань Сяо и сказал:

— У тебя нет совести! Ты не знаешь, как жалеть людей!

...Хань Сяо обиделся и, коснувшись больного плеча, сказал, что он уже пожалел Цзян Нянь и был готов подарить ей два маленьких домика.

Дедушка Хань:

— Неудивительно, что Няньнянь собирается бросить тебя!

Как бы то ни было, в конце концов, Хань Сяо отвел Цзян Нянь обратно в комнату. Дедушка был стар, и за одну ночь он столько всего испытал, что его дух немного ослаб. Два сына проводили его, чтобы он отдохнул. Когда тот лег, то также сказал, что они должны тщательно проверить инцидент! В конце концов, независимо от того, намеренно или ненамеренно кто-то подстроил происшествие, они должны были выяснить это!

Второй и третий сын посмотрели друг на друга, кивнули и пообещали старику, что они все узнают. В любом случае под таким давлением и с показаниями Цзян Нянь, это дело не будет просто выдано за несчастный случай. Даже если бандиты начнут сопротивляться, хвост лисы, спрятанный за их спинами, в конце концов, будет пойман.

С другой стороны, Хань Сяо, обняв Цзян Нянь, вернулся в комнату. Тетя набрала в ванну горячей воды и разложила полотенца, пижаму и нижнее белье. Цзян Нянь попала под дождь, вспотела, упала в грязь, и ее тело было грязным. Она не могла спать, не искупавшись.

Как только ванная была готова, Хань Сяо обнял Цзян Нянь и зашел внутрь, где ждала тетя Ван.

Он посмотрел на девушку, которая сидела на краю ванны. Хотя она была напугана, ее психическое состояние было в порядке. Но он смотрел на то, как Цзян Нянь молчала и непроизвольно вздыхала, и подумал, не притворялась ли она сильной перед дедушкой...

Он взъерошил себе волосы и вышел из ванной. Мужчина был немного раздражен. Его забота о ней больше была похожа на ответственность, но этот раз заставил его понять, что, хотя в мирное время Цзян Нянь ему не нравилась, он все равно заботился о ней, как о младшей сестре. Хань Сяо хотел немедленно отправиться в полицейский участок, чтобы узнать о ситуации, но он боялся, что Цзян Нянь не сможет выйти из ванной, если его не будет. Тетя не смогла бы ее удержать, хотя героиня и выглядела худенькой и маленькой, но на самом деле была довольно тяжелой.

Цзян Нянь погрузилась в горячую ванну, а тетя Ван побрызгала ее эфирными маслами, которые приятно пахли. Девушка сразу же смыла с себя все заботы и наслаждалась возможностью побыть королевой.

http://tl.rulate.ru/book/59806/1841717